

КРЕМЧЕЕВА Г. Н., АЛЕХИН А. Е.
О НОРМАХ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ТРЕБУЮЩИХ СВОЕГО ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены положения Конституции Российской Федерации, которые, по мнению авторов и других правоведов, содержат в себе некоторую неопределенность, приводящую к множественному пониманию их смысла и значения. В частности, речь идет о таких положениях, как верховенство Конституции, социальное государство, равенство религиозных организаций перед законом, умаление прав человека. Данные положения требуют своего официального толкования со стороны Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд, толкование, принцип верховенства, социальное государство, религиозные объединения, умаление.

KREMCHEEVA G. N., ALEKHIN A. E.
ON THE NORMS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION
REQUIRING THEIR OFFICIAL INTERPRETATION

Abstract. The article deals with the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which, according to the authors and other lawyers, contain some uncertainty, leading to multiple interpretations of their meaning and significance. In particular, the study considers such provisions as the supremacy of the Constitution, the social state, the equality of religious organizations before the law, the derogation of human rights. These provisions require official interpretation by the constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court, interpretation, principle of supremacy of the Constitution of the Russian Federation, welfare state, religious associations, derogation.

Конституция Российской Федерации имеет особое место среди всех нормативных правовых актов отечественной правовой системы. Однако, учитывая тот факт, что данный нормативный документ имеет высшую юридическую силу и основополагающее значение в регулировании различных правовых отношений, следует отметить, что в литературе встречается множество мнений о некоторых недостатках Конституции Российской Федерации, выражающихся в недостаточной конкретности и неопределенности некоторых ее положений. Указанную проблему можно решить путем ее официального толкования.

Понятие «толкование», «официальное толкование», не имеет своего легального определения. Поэтому приведем примеры такого определения, даваемые учеными-

юристами. Например, по мнению С.С. Алексеева «толкование – это деятельность по установлению содержания акта для его практической реализации. Благодаря толкованию разъясняются возникающие неопределенности в понимании смысла некоторых статей Конституции, что дает возможность правильной реализации закона» [1, с. 290]. В свою очередь А. Ф. Черданцев считает, что толкование – это определенный мыслительный процесс, направленный на объяснение какой-либо знаковой системы и его итоговый результат [14, с. 5].

Согласно российскому законодательству, полномочие официального толкования Конституции Российской Федерации принадлежит только Конституционному Суду Российской Федерации. Однако следует отметить значительный вклад ученых-юристов, политиков и других специалистов в изучение конституционных норм, в том числе обнаружение в них некоторые «недостатки»: двусмысленность понимания некоторых понятий; нечеткость формулировок; противоречивость и т. д. При этом в данных исследованиях приводятся не только мнения относительно содержания постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, но также выявляются и описываются новые проблемные аспекты в понимании конституционных норм и их применении, которые в будущем могут стать предметом толкования Конституционного Суда Российской Федерации.

Приведем примеры еще не рассматриваемых конституционной юстицией неточностей в статьях Конституции Российской Федерации, а также сделаем собственные выводы по каждому случаю о «недостатках» рассмотренных конституционных норм, о необходимости доведения этого вопроса до официального толкования.

1. Множество дискуссий ведется по поводу такого понятия как «принцип верховенства Конституции Российской Федерации», закрепленный в ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации. Даже несмотря на то, что рассматриваемое понятие имеет нормативное закрепление, в науке уже десятки лет ведутся дискуссии о сущности рассматриваемого принципа. На сегодняшний день существуют различные подходы, одним из самых распространенных является понимание верховенства Конституции Российской Федерации как основополагающего закона, на котором основываются другие нормативные акты. Например, И. А. Конюхова считает, что все законодательство в стране должно приниматься в соответствии и во исполнение конституции [5, с. 319].

Также выделяют иной подход утверждающий, что верховенство Конституции Российской Федерации является проявлением высшей юридической силы данного акта. Подобного мнения придерживаются в своих научных работах такие ученые, как Л. В. Лазарев [6, с. 55], А. В. Безруков [3, с.10], Н. А. Михалева [8, с. 95].

По мнению Е. Танчева, верховенство Конституции Российской Федерации – это распространение на всех лиц ее юрисдикции [12, с. 104].

Е. В. Невинская утверждает, что «из смысла ст. 4 Конституции Российской Федерации более определенно вытекает, что верховенство государства является проявлением государственного суверенитета, который распространяется на всю территорию Российской Федерации, то есть государство распространяет юрисдикцию на всю свою суверенную территорию и в отношении всех физических и юридических лиц, находящихся на этой территории» [9, с. 172].

По данному вопросу у нас сложилось собственное мнение. Мы считаем, что некоторые ученые, рассматривавшие значение понятия «принцип верховенства Конституции Российской Федерации», в данное определение включили и другие конституционные принципы, которые в настоящее время рассматриваются как самостоятельные принципы. Например, в первом подходе, представленном И. А. Конюховой, затрагивается такое свойство Конституции Российской Федерации как «базисность», т.е. она является базой текущего законодательства; во втором подходе проявляется свойство – «высшая юридическая сила». Хотелось бы сделать уточнение, что в данном случае мы рассматриваем все эти принципы как самостоятельные элементы юридических свойств Конституции, ведь в научной литературе, данные свойства приводятся как отдельные структурные единицы, а не являются совокупность признаков одного конкретного юридического свойства.

Таким образом, можно прийти к выводу, что верховенство Конституции, в первую очередь, отражается в ее действии на всей территории Российской Федерации. Поэтому можно согласиться с третьим подходом, который был рассмотрен Е. Танчевым и Е. В. Невицкой, указывающим на то, что понятие «принцип верховенства Конституции Российской Федерации» означает неуклонное соблюдение и применение на всей суверенной территории государства Конституции Российской Федерации в отношении всех ее субъектов.

2. Следующим пример связан с необходимостью толкования понятия «социальное государство» (ст. 7 Конституции Российской Федерации). В настоящее время существует множество споров по поводу интерпретации данного термина. Само слово «социальное» имеет широкое содержание, поэтому требует со стороны уполномоченного органа официального толкования. Так как при подобном нормативном толковании, будет достаточно легко понять какими критериями и признаками обладает социальное государство, и действительно ли, нынешняя политика Российской Федерации направлена на обеспечение подобного положения. Многие юристы и социологи в своих работах

пытались сформулировать собственное понимание социального государства (см. работы В. Н. Руденко [11, с. 79–93] или Е. В. Аристовой [2, с. 8–14]).

Однако стоит отметить, что одной из трудностей понимания термина «социальное государство» является не совсем точное разъяснение таких понятий как «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», которые также упоминаются в конституционной статье. Изучая данную проблему, можно сделать вывод, что проблема понятия «социального государства» до сих пор является актуальной, так как рассматриваемый термин очень важен для современного российского общества, и многие политики используют его в своей речи, но точного понятия так и не зная. Поэтому только Конституционный Суд может внести ясность в понятие «социальное государство». Также нельзя не согласиться с авторами, которые выявили свои подходы к пониманию изучаемого явления, так как в них они рассмотрели социальное государство с разных сторон, и каждый из подходов имеет свою уникальность.

3. Следующая норма, требующая своего толкования, содержится в ч. 2 ст. 14 Конституции Российской Федерации: «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Именно слово «отделены» требует уточнения и растолкования, и позволит избежать ошибок в правовом регулировании. Если прибегать к грамматическому способу толкования и взять в помощь словарь русского языка С.И. Ожегова, то можем растолковать это как «изолированность, отстраненность, разъединенность и т.д.» [10, с. 470]. При подобном понимании данная статья имеет не правовой, а в большей степени атеистический смысл. Так, в своей статье И.В. Ходыкин дает интересную интерпретацию данной норме: «светское» – это как бы без религиозное, в свою очередь «государство» – это вся жизнь страны, а религиозные объединения – это все религиозное (от предметов до людей), «отделены» – значит изолированы от всего в стране, а все в стране «светское», то есть «нерелигиозное». [13, с. 13–14].

Если рассматривать комментарии к Конституции Российской Федерации, то, например, Л. В. Лазарев указывает: «отделение религиозных объединений от государства имеет большое юридическое значение. Прежде всего, это взаимное невмешательство в дела друг друга со стороны религиозных объединений, с одной стороны, и государства, его органов и должностных лиц – с другой. Государство нейтрально в сфере свободы религиозных верований и убеждений... Но определенные формы взаимодействия между ними существуют. Государство в соответствии с законом охраняет индивидуальные и коллективные права и свободы верующих, законную деятельность их объединений. Последние имеют право участвовать в культурной и социальной жизни общества» [6, с. 127]

Таким образом, следует сделать вывод, что только официальным толкованием можно внести ясность в словосочетание «отделены от государства», так как, если понимать

религиозные объединения в широком смысле, т.е. все верующие, то получается, что некоторая часть граждан отстранена от государства в целом, а это уже противоречит конституционному положению: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо...отношения к религии... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам...религиозной принадлежности» (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Однако если рассматривать данный вопрос с другой стороны, то можно сказать, что, действительно, значение слова «отделены» в контексте данной статьи не означает полное отстраненность религиозных объединение от государства, а лишь безучастность обоих субъектов в делах друг друга, но в тоже время они взаимодействуют друг с другом. А такое взаимодействие может быть проявлено при государственном регулировании предоставления религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказания финансовой и иной помощи. Также в настоящее время получает развитие такое направление как социальное партнерство между государством и религиозными объединениями [15, с. 5]. Религиозные объединения принимают участие в деятельности государства: религиозные организации через своих представителей участвуют в работе Общественной палаты Российской Федерации и общественных советов при органах власти. Данные примеры мы привели в поддержку второго подхода, так как именно он рассматривает термин «отделены» в более широком смысле, не углубляясь в лексическое значение, но также следует отметить, что первый подход имеет место быть, так как он также имеет свои аргументы и сторонников.

4. Следующая статья, требующая своего официального толкования, является статья 55 Конституции Российской Федерации, а именно в данной норме используется такое понятие как «умаление», и многие ученые пытаются выяснить значения данного термина в данном контексте.

Умаление прав, в понимании О. Н. Ведерниковой, проявляется в необоснованном ограничении прав и свобода, и уменьшении гарантий, связанных с их защитой и обеспечением [4, с. 301].

У В. В. Лапаевой иное мнение: «слово «умаление» означает принижение категориального и регулятивного значения (как качественных, а не количественных характеристик)» [7, с. 20].

М. Б. Эбзеев считает, что «умаление» есть «уменьшение материального содержания основных прав, объёма социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизация гарантий основных прав, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав (или отдельных прав) в ущерб другой группе прав (другим правам)» [16, с. 231]. Все проанализированные определения имеют свои

как сходные, так и отличительные черты. Нельзя утверждать, что какое-то из приведенных определений является неправильным, так как каждое мнение автора имеет свои уникальные элементы. Например, Б. С. Эбзеев делает акцент на уменьшение прав и объема благ, также особенностью является то, что он указывает на государственное предпочтение одной единственной группы прав. Мнение О. Н. Ведерниковой в большей мере схоже с предыдущим автором, но его особенность заключается в указании на «необоснованное ограничение» прав и свобод. Совершенно иной подход высказывает В. В. Лапаева, а именно «умаление» означает не ограничение конституционных прав и уменьшение их объема, а под умалением автор понимает «принижение» значения определенной группы прав.

По нашему мнению, наиболее удачное определение привел Б. С. Эбзеев: в своей работе он, действительно, дает более точное и подробное объяснение, раскрывает все признаки данного термина, что дает довольно ясно понять сущность данного определения. Такое разнообразие позиций и мнений требует также своего официального толкования со стороны Конституционного Суда Российской Федерации.

В настоящее время идеальных конституций не бывает и не может быть. Свойства человеческого языка дают возможность неоднозначного толкования любого текста, в том числе и Конституции Российской Федерации. Большинство проблем в однозначном толковании некоторых понятий заключается в употреблении в статьях закона двусмысленных выражений. Поэтому возникает множество дискуссий по поводу точного определения того или иного понятия.

Данная проблема действительно является весьма актуальной, так как существует огромное количество подходов, теорий к определению одного и того же понятия, и обучающемуся довольно сложно разобраться в таком большом массиве информации. В нашей работе мы привели лишь четыре примера из Конституции Российской Федерации, которые требуют своего официального толкования, в действительности их гораздо больше. Проанализировав каждую статью, мнения ученых, юристов и просто специалистов о проблемных аспектах изученных конституционных норм, мы указали какой из указанных подходов, по нашему мнению, является более полным и точным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1981. – 361 с.
2. Аристов Е. В. Социальное государство в конституционном праве : к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №3(29). – С. 8-14.

3. Безруков А. В. Конституция, Основной закон и международный договор: правовая природа и соотношение // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – №7 – С. 9-11.
4. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учеб. / под ред. О. И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – 608 с.
5. Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : Курс лекций. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 391 с.
6. Лазарев Л. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. – 945 с.
7. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – №7. – С. 13-23.
8. Михалева Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ : учеб. пособие. – М.: Юрист, 1998. – 350 с.
9. Невская Е. В. Верховенство Конституции Российской Федерации как отражение государственного суверенитета России // Российский юридический журнал. – 2008. – №3. – С. 171-177.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Руденкин В. Н. Социальное государство в России: конституционный принцип и практическая реализация // Вестник Уральского института экономики, управления и права: научно-аналитический журнал. – 2013. – №1. – С. 79-93.
12. Танчев Е. Верховенство конституции в контексте конституционного плюрализма // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – №4(53). – С. 104-113.
13. Ходыкин И. В. Несовершенство формулировки статьи 14 Конституции Российской Федерации как проблема реализации свободы вероисповедания // Философия права. – 2014. – №4. – С. 11-14.
14. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. Теория и практика. – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с.
15. Шиманская О. Г., Матина Е. Г. Социальное партнерство государства и религиозных организаций современной России : методология, подходы, правовой аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – №3(54). – С. 3-7.
16. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации – М.: Юрид. лит., 2005. – 576 с.